

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S032120680004157-6

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТРАТЕГИИ Д. ТРАМПА В ОТНОШЕНИИ КНДР: КУРС НА ПЕРЕСТРОЙКУ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ?

© 2019 г. **В.Е. Болдырев***

Статья поступила в редакцию 12.12.2018.

В статье на основе исторических данных реконструирована политика Д. Трампа в отношении Северной Кореи. Для этого были использованы два новаторских метода: гуманитарно-корреляционный анализ и прогрессивная реконструкция. Сравнивая курс Д. Трампа в отношении КНДР с политикой США в отношении СССР в 1980-х – начале 1990-х годов, автор выявил три её этапа: напряжённость, разрядка и региональная трансформация. В ходе первого этапа в 2017 г. Соединённые Штаты принудили Северную Корею начать диалог. В 2018 г. начался период разрядки. Прогнозируется, что он станет продолжительным, а его динамика будет нестабильной. Наиболее отдалённым по времени является третий этап. Для его реконструкции использовался анализ официального американского нарратива, места и роли КНДР в региональной архитектуре и отдельных данных развития Польши в начале 1990-х годов. В случае реализации этой стратегии прогнозируются три наиболее вероятных тенденции. Трансформируется региональный рынок труда из-за запрета на наём северокаорейских рабочих. В случае отмены санкций иностранные инвестиции в транспортную сеть КНДР будут ограниченными. США и Республика Корея ослабят политическое влияние Китая и России на Корейском полуострове.

Ключевые слова: США, Д. Трамп, Северная Корея, внешняя политика, региональная архитектура.

Проблема, как превратить поведение Северной Кореи в конструктивный фактор региональных и международных отношений или, по крайней мере, устранить угрозу ядерного удара и присоединить КНДР к режиму нераспространения, для северной части АТР не нова. Предлагалось несколько вариантов её решения. Сначала были запущены шестисторонние переговоры. Но они не

* **БОЛДЫРЕВ** Виталий Евгеньевич – кандидат исторических н, младший научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Российская Федерация, 690001 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89 (boldyrev89@list.ru).

Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН «Конфликтный потенциал и зоны напряжённости на восточных рубежах России: структурные трансформации и прогнозы развития». Проект 18-5-040.

позволили сторонам прийти к взаимоприемлемому решению, а северокорейские ракетные испытания 5 апреля 2009 г. были восприняты правительством США как нарушение резолюции 1718 СБ ООН.

Начался не только новый виток ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове, но и длительный период разработки нового американского курса в отношении Северной Кореи. О его характере стало возможным судить только в 2016 г. С одной стороны, администрация Б. Обамы поощряла информационное воздействие на северокорейское общество¹, понимая, что информационные бреши значимы для изменения его взглядов. С другой стороны, она отдавала себе отчёт, что они не могли быть эффективными в обществе со столь высокой степенью контроля, поэтому была разработана следующая комбинация. Приоритет отводился санкциям Совета Безопасности ООН, которые предотвратили бы поступление средств в Северную Корею за счёт переводов северокорейских граждан, работающих за рубежом, переводов северокорейских граждан и нелегальной деловой активности, связанной с внешними рынками, запретили бы морское и авиационное грузовое и пассажирское сообщение КНДР с другими странами. Эти санкции должны были подкрепляться усилением американского военного присутствия вблизи Северной Кореи.

Первую часть этой комбинации администрация Б. Обамы характеризовала трудно выполнимой, так как её переговоры с Пекином не позволяли изменить его позицию в пользу американской, в связи с чем проблематично было достичь консенсуса в Совете Безопасности ООН по вопросу о санкциях. Второй компонент представлялся реалистичным, поскольку велись консультации с Республикой Корея о развёртывании батареи комплекса ТХААД на её территории².

Демократическая администрация не успела реализовать эту стратегию в отношении КНДР, однако сформировала необходимую основу политики Д. Трампа. В течение первых двух лет своего президентства ему удалось добиться ряда позитивных результатов: прекратились ядерные испытания и пуски баллистических ракет, выросла интенсивность дипломатических контактов США и КНДР, наконец, в июне 2018 г. состоялась первая американско-северокорейская встреча в верхах.

Несмотря на достигнутые результаты и установление разрядки на Корейском полуострове, остаются вопросы, какой будет американская политика в дальнейшем, как она повлияет на архитектуру региона, как затронет интересы других вовлечённых держав? Ответ на них позволит дать реконструкция политики Д. Трампа в отношении КНДР и отдельных перспективных региональных тенденций на основе подобного исторического опыта.

¹ General License No. 4. Noncommercial, Personal Remittance Authorized. March 24, 2016. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/nk_gl4.pdf (accessed: 06.05.2016); General License No. 5. Certain Services in Support of Nongovernmental Organizations' Authorized. March 24, 2016. Available at: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/nk_gl5.pdf (accessed: 06.05.2016).

² America as a Pacific Power: Challenges and Opportunities in Asia. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives. 114th Congress, 2nd Session. April 28, 2016. Washington: Government Publishing Office, 2016. P. 15, 16, 40.

Методология исследования

Чтобы осуществить эту реконструкцию, вместе с традиционными системным и историко-генетическим методами были использованы новаторские разработки: *гуманитарно-корреляционный анализ (ГКА)* и *прогрессивная реконструкция*. ГКА применяется для анализа и прогнозирования динамических явлений разных типичных временных этапов или векторов конкретной страны. Их типичность определяется соотносимыми друг с другом социальными, экономическими, политическими, культурно-цивилизационными и внешними параметрами. В данном случае они выступают аналогом коэффициента соответствия. Процедура метода предусматривает выявление характера временного континуума: циклического, направленного или нерегулярного. Этим определяется алгоритм поиска типичных явлений и событий прошлого и выявления их параметров.

Поскольку анализируется направленный процесс, использовалась следующая последовательность исследовательских действий:

1. выделение параметров, аналогичных коэффициенту соответствия;
2. поиск потенциального исторического коррелята, в качестве которого выступает завершившийся в прошлом процесс;
3. обработка данных и реконструкция исторического события;
4. реконструкция исследуемого явления по выявленным тенденциям прошлого;
5. прогноз динамики.

Прогрессивная реконструкция близка к ГКА направленных процессов, но имеет ряд отличий. Она основана на сравнительно-территориальном методе и реверсивной интерпретации ретрогрессивного метода истории, который предполагает реконструкцию события или процесса прошлого, максимально удалённых от исходной временной точки, обеспеченной необходимыми данными [Topolski J., 1973: 420-424]. В рамках же прогрессивной реконструкции составляется прогноз развития государства по ряду позиций на основе удалённого, сопоставимого примера прошлого. Соответственно, она предполагает следующий аналитический алгоритм:

- 1) определение проблемы и позиций, по которым будет проводиться сравнительный анализ и строиться прогноз ситуации или динамики;
- 2) поиск страны-коррелята, которая выступает типичным примером, соотносимой моделью исследуемого государства;
- 3) реконструкция исторической динамики в следующей последовательности: исходные данные, исторический процесс, исторический результат;
- 4) прогноз динамики исследуемой страны в следующей последовательности: исходные данные, соотносимые с историческим примером, контекстная поправка с учётом реалий исследуемого кейса, прогнозируемый процесс, прогнозируемый результат.

Комбинация этих методов позволяет последовательно проследить динамику проблемы, лучше выявить причины перелома американской политики в отношении КНДР, глубже интерпретировать цели и задачи США, реконструировать

внешнеполитические шаги американского правительства, спрогнозировать вероятное влияние внешней политики США на архитектуру региона.

Северокорейская политика Д. Трампа. Реконструкция

Точка перелома в северокорейской политике США пришлась на первый год (2017) президентства Д. Трампа. Причина была в том, что прежний курс себя исчерпал. С одной стороны, как свидетельствуют мемуары помощника госсекретаря США К. Кэмпбелла, трансформировавшаяся мировая архитектура не позволяла сдерживать военное развитие КНДР, а дипломатические усилия Вашингтона не позволяли эффективно вовлечь северокорейскую сторону в переговоры [Campbell K., 2016: 171-172]. С другой стороны, попытка второй администрации Б. Обамы воздействовать на Северную Корею с помощью комбинации дипломатических и санкционных мер в совокупности с информационным влиянием на её общество оказалась безуспешной.

Поскольку возможности прежней политики Вашингтона были объективно исчерпаны, а последовавшие инициативы не были осуществлены, возникла потребность в новом курсе. Его отличительными чертами стали агрессивная риторика, усиление санкционного режима, интенсификация военной активности вблизи Северной Кореи, укрепление союзнической солидарности, после которых увеличилось число дипломатических контактов между США и КНДР, включая встречу на высшем уровне в Сингапуре.

Логика политики Д. Трампа выглядит парадоксальной только внешне. Чтобы реконструировать её, обратимся к наиболее близкому по времени и характеру историческому примеру – политике США в отношении СССР в 1980–1990-х годах, долгосрочные цели которой, связанные с изменениями статус-кво в Европе, продолжали осуществляться в течение 16 лет после распада СССР. Ряд параметров свидетельствует об их типичности.

Первый. Как президентство Р. Рейгана, так и президентство Д. Трампа пришлись на начало нового цикла американской истории. Подобно тому, как в 1970-е годы смена циклов была обусловлена кризисом кейнсианства и реализацией консервативной экономической программы Р. Рейгана, в середине 2010-х годов, причиной которого стал вынос производства за рубеж, вызвавший ответную реакцию в виде решоринга. А. Шлезингер-младший прогнозировал, что эта проблема в числе других является потенциальной причиной для данной смены циклов американской истории [Shlesinger A., Jr., 1999: 46]. Именно интересы его сторонников поддерживает Д. Трамп.

Второй. По свидетельствам современников, политика США в отношении Советского Союза в конце 1970-х годов переживала кризис. Одной из его причин было то, что реализовывавшиеся в отношении СССР внешнеполитические концепции противоречили друг другу [Добрынин А.Ф., 2008: 502–503]. Подобная ситуация в американско-северокорейских отношениях сложилась в период правления Б. Обамы.

Третий. И Р. Рейган и Д. Трамп представляют Республиканскую партию, чьи представители во внешней политике предпочитают контролировать баланс сил, а при благоприятных обстоятельствах изменять их в пользу США.

Четвёртый. Подобно тому как в течение первого президентского срока Р. Рейган формировал образ СССР как «империи зла», администрация Д. Трампа формировала образ КНДР как спонсора террора³, проводящего масштабные кибератаки⁴, незаконные ракетно-ядерные испытания, угрожающие США⁵.

Пятый. Хозяйства Советского Союза и Северной Кореи имеют много общего. Так, в СССР большую роль играл военно-промышленный комплекс, основу экспорта составляло энергетическое сырьё, страна нуждалась в импортном оборудовании и технологии. В Северной Корее также высока роль ВПК, а её экономика нуждается в зарубежных технологиях и технике, основу её экспорта составляют уголь, руды и биоресурсы. Кроме того, КНДР является поставщиком трудовых ресурсов на внешний рынок.

Шестой. В 1980-е годы США осуществляли целевое психологическое воздействие на советское руководство, его составным элементом была резко возросшая военная активность у советских границ. Цель состояла в том, чтобы держать СССР в постоянном напряжении и провоцировать на дополнительные траты по обеспечению вооружённых сил [Швейцер П., 1995: 35]. 2017 год ознаменовался интенсификацией военных учений в Республике Корея вблизи демилитаризованной зоны.

Седьмой. Напряжённость в отношениях с Советским Союзом США использовали для укрепления союзнической солидарности с помощью многосторонних международных площадок. Таким историческим примером был саммит «Большой семёрки» в Вильямсберге⁶. В случае с КНДР с этой целью была использована встреча в Ванкувере в январе 2018 года⁷.

Восьмой. В период напряжённости были сформированы начальные условия для последующей геополитической трансформации Европы в соответствии с интересами США. На практике этому способствовали негласные американские контакты с неофициальной оппозицией социалистических стран Восточной Ев-

³ The Wall Street Journal: “North Korea, Terror Sponsor”. November 21, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/wall-street-journal-north-korea-terror-sponsor/> (accessed: 28.10.2018).

⁴ Press Briefing on the Attribution of the WannaCry Malware Attack to North Korea. December 19, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/press-briefing-on-the-attribution-of-the-wannacry-malware-attack-to-north-korea-121917/> (accessed: 28.10.2018).

⁵ Statement from the President on North Korea’s Second ICBM Launch. July 28, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-north-koreas-second-icbm-launch/> (accessed: 28.10.2018).

⁶ Williamsburg Economic Summit Conference on Security Issues. May 29, 1983. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/research/speeches/52983a> (accessed: 27.10.2018).

⁷ Co-chairs summary of the Vancouver Foreign Ministers’ Meeting on Security and Stability on the Korean Peninsula. January 16, 2018. Available at: https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2018/01/co-chair_s_summaryofthevancouverforeignministersmeetingonsecurity.html (accessed: 27.10.2018).

ропы. В случае с КНДР акцент был сделан на разрыв всех её формальных хозяйственных связей с Россией и Китаем. Поддержка соответствующих американских инициатив этими странами стала возможна после интенсификации северокорейских ядерных испытаний в ответ на психологическое воздействие Соединённых Штатов.

Девятый. Курс реализовывался в отношении близких по внутренней логике существования систем. Для обеих стран характерны плановая экономика, однопартийная народно-демократическая политическая система, контроль режима за средствами информации и пропаганды. Для русских, титульного народа СССР, и корейцев характерно сплочение вокруг национального лидера в тяжёлые времена.

Все перечисленные параметры подтверждают типичность американской политики в отношении Советского Союза в 1981–1984 гг. и КНДР в 2017 – начале 2018 г. Тем не менее, при более внимательном анализе выбранного исторического кейса выделяются три его этапа. Первый характеризуется напряжённостью, он был реконструирован выше. Для второго этапа была характерна разрядка (1985–1988 гг.), а на третьем этапе (1989–2000-е гг.) США содействовали трансформации статус-кво в Европе, основные параметры которой были зафиксированы в директиве NSDD-54⁸, одновременно изменились отношения с СССР, впоследствии с Россией. Теперь вторая сверхдержава воспринималась не оппонентом, а вынужденным партнёром, лишившимся своего традиционного внешнеполитического фундамента.

На последних двух этапах перечисленные параметры политики дополнились новыми, которые потенциально являются опорными для прогнозирования американского курса в отношении Северной Кореи.

Десятый. Период разрядки с СССР начался с проведения серии переговоров на высоком уровне, которые сформировали условия для встреч в верхах. Впоследствии он сопровождался интенсивными переговорами по вопросам разоружения, в ходе которых Советский Союз шёл не только на смягчение своей позиции, но и на односторонние уступки в пользу Соединённых Штатов и их союзников. Однако такое сотрудничество не исключало эпизодических кризисов [Гиневский О.А., 2004; 624].

Одиннадцатый. Активные переговоры в совокупности с сохранявшимися санкциями способствовали дальнейшему ослаблению СССР. В 1989 г. в Совете национальной безопасности США была принята точка зрения, что далее Советский Союз будет всё больше уступать Соединённым Штатам. Его состояние охарактеризовали как перезревшее яблоко, и нужно было дожидаться, когда оно само упадёт в руки. В этих условиях одним из внешнеполитических приоритетов американского правительства стало сохранение крепости военно-политических альянсов⁹.

⁸ National Security Decision Directive Number 54. United States Policy toward Eastern Europe. September 2, 1982. Available at: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nsdd/> (accessed: 21.05.2009).

⁹ Докладная записка Р. Богданова о политике США в отношении СССР (по итогам визита директора Института международных изменений Колумбийского университета [С. Биялера]). 5.05.1989 г. // Архив Горбачёв-Фонда (АГФ). Ф. 2, Оп. 1.

мым от готовности США идти на тактический компромисс, а КНДР – делать уступки. Не исключены краткосрочные ухудшения региональной обстановки.

Параллельно Вашингтон будет предпринимать отдельные меры по укреплению военно-политических союзов и партнёрств в Восточной Азии. Наиболее вероятны следующие из них: дипломатическое взаимодействие по вопросам безопасности, ограниченные или модифицированные военные учения, поставки американских вооружений.

Вплоть до получения в ходе инспекций данных о денуклеаризации Соединённые Штаты не будут поднимать вопрос об ослаблении санкционного режима в отношении Северной Кореи. Развивая диалог с Северной Кореей, они сконцентрируются исключительно на военно-политических вопросах и будут трактовать успех их решения как всесторонний прогресс двусторонних отношений, хотя таковой будет отсутствовать. Так Вашингтон попытается отвлечь внимание Пхеньяна от других внешнеполитических и международных проблем, которые прямо затрагивают интересы режима и страны. Это должно способствовать, как и в случае с СССР, уподоблению Северной Кореи перезревшему яблоку. В этой ситуации США будет нужно дожидаться, когда оно упадёт к ним в руки.

С этого момента начнётся третий этап северокорейской политики. Для КНДР он будет означать постепенное, растянутое во времени ослабление американского и международного санкционных режимов. Оно будет сопровождаться более активными усилиями Соединённых Штатов по трансформации региональной среды.

Политика США в отношении КНДР и перспективы региональной трансформации. Реконструкция

Перестройка региональной архитектуры в соответствии с интересами США является неотъемлемой частью северокорейской стратегии Д. Трампа. Чтобы реконструировать её векторы и параметры, обратимся к интерпретации современной региональной обстановки, зафиксированной в официальном американском нарративе.

Согласно Стратегии национальной безопасности-2017 г.¹¹, из пяти стран Северо-Восточной Азии две – союзницы (Япония и Республика Корея), а три другие представляют различные угрозы. Меньшей является государство-«изгой» КНДР, большей – две державы, подрывающие отвечающую американским интересам международную архитектуру (Китай и Россия). Из функциональных угроз, отмечается в документе, в регионе присутствуют международная преступность, нечестная торговая практика и отсутствие должного обеспечения обороны.

Первая угроза связана с неконтролируемыми, полупрозрачными торговыми и финансовыми схемами, в которые вовлечена Северная Корея. Они преследуют две цели. С одной стороны, Ким Чен Ыну и его команде необходимо обеспечить

¹¹ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Available at: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (accessed: 26.12.2017).

благополучие населения в условиях разбалансировки плановой экономики и жёсткого санкционного режима, которые благоприятствуют нелегальным торговым операциям участников северокорейского теневого рынка, связанных с КНР. С другой стороны, уплата части выручки от таких операций способствует финансовой стабильности режима.

Другая угроза исходит, прежде всего, от КНР и объясняется не просто высоким дефицитом двусторонней торговли, который был данностью на момент избрания Д. Трампа президентом, а тем, что с января 2017 г. этот дефицит продолжил расти и попытки решить проблему дипломатическим путём не привели США к желаемому результату. В связи с этим цель американского правительства создать максимально комфортные условия для национального бизнеса в глобальном масштабе, ответив на стремление Пекина трансформировать мировой экономический порядок в свою пользу.

Третья угроза связана с восточноазиатской гонкой вооружений. В этом контексте для США наибольшую опасность представляют северокорейское ОМУ, политика Пекина в Восточной Азии, а также качественный рост вооружений Китая и России.

Наконец, Стратегия национальной безопасности 2017 г. зафиксировала принципиально новое для американской политической элиты мировоззрение. Согласно ему одно и то же государство в зависимости от проблемы и регионального или международного контекста одновременно может быть и партнёром, и оппонентом. Текст стратегии также свидетельствует, что международные отношения как в целом, так и в контексте конкретной проблемы, администрация Д. Трампа рассматривает сетевыми. Иными словами, с её точки зрения, в мире существует множество двусторонних и многосторонних отношений, которые, дополняя друг друга, формируют картину международного взаимодействия.

Чтобы понять, какое место в усилиях по трансформации региона Соединённые Штаты отводят Северной Корее, проанализируем её положение в Северо-Восточной Азии как оно есть.

К началу 2018 г. Северная Корея представляла собой региональный буфер между Россией, Китаем и союзниками США, который носил прокитайский характер, поскольку между Пхеньяном и Пекином формально существуют союзнические отношения и КНР является основным торгово-экономическим партнёром КНДР. В то же время вплоть до закрытия кэсонского индустриального комплекса в 2016 г. вторым по значимости внешнеэкономическим партнёром Северной Кореи была РФ, однако объёмы торговли России с КНДР, несмотря на то что её относят к числу основных северокорейских экономических партнёров, был незначительным [Захарова Л.В., 2013: 84–92].

Ещё большее значение имеет географическое положение Северной Кореи. Оно определяется следующими факторами.

Во-первых, у её северо-восточного побережья проходит тёплое течение, что делает особую экономическую зону «Расон» привлекательной для развития портового хозяйства. Россия благодаря железной дороге имеет возможность «продлить» свою береговую линию. До введения санкций ООН в декабре 2017 г. и последовавшего падения грузопотока она использовала порт Раджин в коммер-

ческих целях. Сейчас этот проект фактически заморожен, однако он может быть возобновлён при улучшении в будущем политической конъюнктуры.

Во-вторых, Северная Корея вместе с Приморским краем РФ является барьером между континентальным Северо-Восточным Китаем и Японским морем. Будучи более слабым в сравнении с Россией государством, в котором отсутствует налаженное регулирование иностранных инвестиций, КНДР в перспективе может стать для Китая более привлекательным плацдармом для обретения выхода к морю, чем Приморский край.

В-третьих, раскол Кореи на два противоборствующих государства превратил Южную Корею в островоподобную страну. Для неё север Корейского полуострова является важным жизненным пространством для диверсификации транспортных путей. Южнокорейские интересы связаны с интеграцией национальных железных дорог с региональной и евразийской железнодорожной системой, что упростит доступ на рынки стран Евразии. Другим проектом, значимым для южнокорейской экономики, является газопровод Дальнего Востока России. Использование трубопроводного газа, технологически более простого в сравнении с СПГ, позволило бы снизить стоимость электроэнергии и повысить конкурентоспособность национальной продукции.

В-четвёртых, Северная Корея подобна звену, разрывающему цепь Северо-Восточной Азии. Без её прочной инкорпорации в систему региональных отношений невозможны проекты единых сетей электроэнергетики, железнодорожного и трубопроводного транспорта.

В-пятых, КНДР, имея богатые рудами недра, из-за введённых санкций не может внедриться в международные хозяйственные цепочки по их переработке. Формально, это делает инвестиции в транспорт наиболее вероятными.

И, наконец, значимым фактором является хозяйственная культура северо-корейского народа: ему присуща высокая дисциплинированность и трудолюбие, в то время как его труд является низкооплачиваемым.

В этих условиях, получив значимое политическое влияние на Северную Корею на первом и втором этапах курса, США будут стремиться к следующей трансформации баланса сил.

Во-первых, вследствие американских санкционных инициатив изменится структура трудового рынка Северо-Восточной Азии, который лишится дешёвой рабочей силы из КНДР, способной осуществлять качественную работу. Найти адекватную замену будет непросто.

Во-вторых, постепенное втягивание Северной Кореи в американскую орбиту влияния мыслится в Вашингтоне частью усилий по сдерживанию Китая в Восточной Азии.

Чтобы спрогнозировать потенциальное поведение игроков в регионе, используем метод прогрессивной реконструкции. В соответствии с его алгоритмом определим значимые характеристики КНДР.

Первое, она обладает экономикой, имеющей в своей основе сталинскую модель народного хозяйства; второе, она оказалась зажатой между политически и экономически сильными державами; третье, выход из кризиса будет невозможен без значительных экономических изменений; четвёртое, её правительство на

протяжении последних лет проявляет интерес к внедрению отдельных рыночных элементов.

По перечисленным параметрам к исследуемому кейсу наиболее близка Польша 1980 – начала 1990-х годов. В условиях кризиса планового хозяйства её правительство стремилось применять отдельные рыночные методы регулирования, которые, правда, не имели того же значения, что и в рыночном хозяйстве. Не была чужда польской экономике и мелкая частная инициатива. Впоследствии, в начале 1990-х годов польская экономика преодолела кризис благодаря широким рыночным преобразованиям.

Несмотря на то что период между объединением Германии и распадом СССР был очень коротким, анализ этого исторического примера позволяет реконструировать отдельные элементы и модели перспективного внешнеполитического поведения игроков в северокорейском случае.

В сложившихся международных условиях интерес представляют только две позиции сравнительного анализа: геоэкономическое и геополитическое положение.

В течение 1990–1991 гг. Польша находилась между двумя значимыми политическими и экономическими игроками Европы: влиятельной и динамичной Германией и ослабленным Советским Союзом, который оставался важным торгово-экономическим партнёром и сохранял вес в политических вопросах региона и мира. Внешнеэкономический курс нового польского правительства предполагал сохранение существовавших на тот момент хозяйственных связей и привлечения иностранных инвестиций. Фактически речь шла о двух опорах: западных инвестициях и взаимодействии с СССР на различных уровнях.

Для исследуемой проблемы показателен следующий польский пример. После объединения Германии, по мнению Варшавы, Бонн стал проводить экономический вариант стратегии «жизненного пространства». Министр промышленности Польши А. Зависяк иллюстрировал её следующими фактами. 92% инвестиций ФРГ приходилось на западные воеводства, т.е. бывшие восточные немецкие земли. Другим примером стало участие компании «Сименс» в модернизации телекоммуникационных сетей. Она выиграла конкурс благодаря тому, что предложила «беспрецедентно низкие цены, но только для Силезии»¹².

Полноценным противовесом такому присутствию ФРГ в польской экономике Министерство промышленности видело глубокую кооперацию с Советским Союзом на основе сформировавшихся в послевоенный период хозяйственных связей.

В возникших геополитических условиях, учитывая исторический опыт страны, новое правительство Польши стремилось найти политическую опору, как на Западе, так и на Востоке, при этом оно не было заинтересовано в нарушении баланса между двумя внешнеполитическими направлениями. В такой ситуации министр иностранных дел Польши К. Скубишевский считал неприемлемым

¹² Справка о беседе с Анджеем Зависяком (министр промышленности Польши; С. Чосек, посол в СССР) // АГФ. Ф. 3, Оп. 1.

вступление страны в НАТО или её участие в инициативах Запада наподобие «санитарного кордона»¹³.

Однако уже в декабре 1991 г. Советский Союз распался и наметившийся было новый курс Варшавы не достиг своего логического завершения. Тем не менее, даже эти немногочисленные данные позволяют спрогнозировать отдельные характеристики вероятной трансформации Северо-Восточной Азии.

Подобно Польше в той ситуации, Северная Корея находится между экономически развитыми и политически влиятельными Южной Кореей и Китаем, к её границам на северо-западе примыкает Россия, интересы которой также необходимо учитывать. Кроме того, КНДР находится под жёсткими санкциями, за сохранение которых выступают США и Япония.

Северокорейская экономика, в отличие от польской экономики начала 1990-х годов, не интегрирована в мирохозяйственные связи и не имеет прочного диверсифицированного взаимодействия ни с одной из стран своего окружения. Пути сообщения и иные коммуникации в стране находятся в неудовлетворительном состоянии или изолированы от внешнего мира. Некоторое исключение здесь составляют приграничные города и районы: Синьиджу, ОЭЗ «Расон», прочие транспортные переходы, связывающие КНДР и Китай, индустриальный парк Кэсона.

Вследствие этого, несмотря на всю привлекательность географического положения КНДР, в случае постепенного смягчения санкционного режима, инвестиции в северокорейский транспорт примут характер расширения «жизненных пространств» соседей и, вероятнее всего, будут ограничены приграничными районами. Россия закрепит транспортно-логистическое присутствие в ОЭЗ «Расон». КНР будет поддерживать трансграничные пути, по которым будет доставляться необходимое для китайской экономики сырьё. Южная Корея может инвестировать в пути сообщения с Кэсоном, если возникнет ситуация, благоприятная для возобновления работы Кэсонского индустриального парка.

В геополитической же сфере в случае реализации выше реконструированного курса Соединённых Штатов вероятны более глубокие изменения.

Принципиальным отличием польского и северокорейского примеров являются изменения договорной базы. Польша после смены правительства в 1989 г. взяла курс на освобождение от договорных обязательств перед СССР и восточноевропейскими странами и их замену новыми двусторонними соглашениями. КНДР не отказывается от действующих договоров, и по мере продвижения диалога с США её правительству придётся взять на себя дополнительные обязательства.

Иными словами, Польша была активным участником трансформации среды, Северная Корея – пассивный участник. Вследствие этого продолжится традиционная для Пхеньяна политика маневрирования. Однако изменится положение дел в регионе. Возрастет влияние Республики Кореи и Соединённых Штатов на ситуацию на Корейском полуострове, будет происходить постепенное втягивание КНДР в сферу влияния Вашингтона и Сеула. Роль Китая, вероятно, сохранится на прежнем уровне, чему будут способствовать особые отно-

¹³ Справка о беседе с Е. Новаковским (советник президента Польши, о визите Л. Валенсы) // АГФ. Ф. 3, Оп. 1.

шения Пекина и Пхеньяна. Позиции России временно ослабнут, поскольку КНДР может уменьшить внешнеполитическое взаимодействие или частично отказаться от российской поддержки в международных организациях. Однако при осуществлении очередного манёвра, эти контакты северокорейская сторона может активизировать.

Таким образом, вероятная геополитическая трансформация будет характеризоваться борьбой за влияние на Северную Корею и её маневрированием с целью максимального обеспечения своих национальных интересов.

В случае реализации реконструированной стратегии США вероятна следующая трансформация регионального статус-кво. Во-первых, ввиду действия международных санкций трансформируется рынок трудовых ресурсов: северокорейские рабочие в Китае и России будут замещены другими. Однако равнозначной замены не произойдёт: образовавшиеся вакансии будут замещены дисциплинированной, но высоко оплачиваемой рабочей силой или работниками, согласными с низкой оплатой труда, но не обладающими должной культурой и квалификацией.

Во-вторых, существенных геоэкономических изменений не произойдёт. В случае отмены санкций или каких-либо других изменений, которые внешние игроки сочтут достаточными, они будут содействовать развитию транспорта КНДР только в приграничных зонах, где концентрировались их интересы до 2016–2017 годов.

В-третьих, США и Республика Корея используют дипломатическое влияние на Северную Корею, чтобы вовлечь её в свою сферу влияния, сдерживать рост политических позиций Китая и России на Корейском полуострове.

Список литературы

Гриневский О.А. Перелом. От Брежнева к Горбачёву. М.: Олма Медиа Групп, 2004. 624 с.

Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) М.: Международные отношения, 2008. С. 502–503.

Захарова Л.В., 2013. Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока, №10, с. 81–97.

Швейцер П., 1995. Роль тайной стратегии США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. (Пер. с англ.) Минск: Авест. 474 с.

References

Campbell K.M. 2016. The Pivot. The Future of American Statecraft in Asia. New York–Boston: Twelve. P. 171–172.

Dobrynin A.F. 2008. Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentah SShA (1962–1986 gg.) [Strictly confidential. Ambassador to Washington during six US presidents (1962–1986)] (In Russ.). Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, P. 502–503.

Grinevskii O.A. 2004. Perelom. Ot Brezhneva k Gorbachevu [Turning point. From Brezhnev to Gorbachev.] (in Russ.). Moscow, Olma Media Grupp, 624 p.

Schlesinger A.M., Jr., 1999. The Cycles of American History. Boston–New York: A Mariner Book. 498 p.

Schweizer P., 1994. Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy that Hastened the Collapse of the Soviet Union. Boston: The Atlantic Monthly Press. 300 p.

Topolski J., 1973. Metodologia Historii. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe. 612 s.

Zakharova L.V., 2013. Vneshneekonomicheskie svyazi KNDR v XXI veke i perspektivy ikh razvitiia pri Kim Chen Yne [Foreign Economic Relations of DPRK in XXI century and Prospects of Their Development under Kim Jong-un] (In Russ.) // Far Eastern Affairs, no.4, p. 81–97.

Opinion

Reconstruction of D. Trump's Strategy toward DPRK: Course for Regional Architecture Transformation?

(USA & Canada Journal, 2019. No. 3, p. 85-98

Received 12.12.2018)

BOLDYREV Vitalii Evgenievich, Centre of Asia-Pacific Researches of Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences. 89 Pushkinskaya st., Vladivostok 690001, Russian Federation.

The research is supported by FEB RAS grant "Conflict potential and tensions zones at eastern borders of Russia: structural transformations and development forecasts", No. 18-5-040.

On fundament of historical data D. Trump's policy toward DPRK is reconstructed. To reach the goal author applied two innovatory methods: humanitarian correlation analysis and progressive reconstruction. After D. Trump's North Korean policy comparison with U.S. one toward USSR in 1980 – early 1990ths its three stages had been isolated: tensions, détente, regional architecture transformation. In 2017 during the first stage United States forced North Korea to begin a dialog. Détente stage had been started in 2018. It's forecasted the stage will be long and its dynamics will be unstable. Stage of regional architecture transformation is mostly remote. U.S. official narrative, place of DPRK in the region and Polish history of early 1990ths several data had been analyzed to reconstruct it. In case of the strategy realization next probable trends are forecasted. Because of North Korean labour force hiring prohibition regional labour market will be transformed. In case of sanctions lifting foreign investment in DPRK transportation routes will be limited. United States and Republic of Korea will weaken Russian and Chinese political.

Keywords: *USA, Donald Trump, North Korea, foreign policy, regional architecture.*

About the author:

BOLDYREV Vitalii Evgenievich, Candidate of Sciences (History), Junior Researcher.